

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ ДѢЙСТВІЙ РУЩУКСКАГО ОТРЯДА.

въ 1877—1878 гг.

(Статья восемнадцатая) (1).

(Съ планомъ) (2)

XX.

Наступательныя дѣйствія турокъ 13-го ноября. Сраженіе при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября.

Уже съ утра 13-го ноября войска рущукскаго отряда были встревожены появленіемъ непріятельскихъ партій почти на всемъ протяженіи Лома. Но событія 13-го ноября послужили только прелюдію къ жаркому бою, который возгорѣлся на другой день у Мечки и Трестеника, и въ которомъ суждено было войскамъ 12-го армейскаго корпуса со славою отбить одну изъ рѣшительныхъ атакъ, предпринятыхъ Сулей-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1885 г., № 2-й—8-й.

(2) Описание сраженія 14-го ноября представляетъ извлеченіе изъ моихъ записокъ, обработанныхъ по матеріаламъ военно-ученаго архива главнаго штаба. Вместе съ тѣмъ, считаю долгомъ, за нѣкоторыя разъясненія и указанія, до сраженія 14-го ноября относящіяся, выразить мою искреннюю благодарность: помощнику начальника главнаго артиллерійскаго управления, генераль-маіору *Григорьеву*, командиру лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка генераль-маіору *Тевяшову*, начальнику Николаевскаго кавалерійскаго училища генераль-маіору *Бильдерлингу*, командиру 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка полковнику *Бранту*, капитанамъ: 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка *Цивинскому*, 129-го пѣхотнаго Бесарабскаго полка *Вальковскому*, 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка *Веселовскому*, Тобольскаго резервнаго баталіона *Зошенко* и штабсъ-капитану 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка *Борзякову*.

маномъ въ эпоху его командованія турецкими войсками на восточномъ фронтѣ.

Наступательныя дѣйствія турокъ 13-го ноября обозначились болѣе рѣзко противъ передовыхъ частей 13-го корпуса, занимавшихъ Опаку и д. Поломарце, а также противъ еленинскаго отряда генерала Домбровскаго.

Опакское ущелье, какъ мы видѣли, занимали: 2-я стрѣлковая рота 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка и сотня донскихъ казаковъ № 8-го полка, а у Малахова-кургана стояли двѣ сотни тѣхъ же казаковъ (1); начальникомъ этихъ частей (опако-малаховскаго отряда) былъ незадолго предъ симъ назначенъ войсковой старшина Дукмасовъ, храбрый и распорядительный офицеръ.

Въ восемь часовъ утра, непріятельская кавалерія, въ числѣ двухъ эскадроновъ, показала въ виду д. Поломарце, близъ которой стояли казачьи посты отъ сотенъ, занимавшихъ Малаховъ-курганъ.

Одинъ изъ непріятельскихъ эскадроновъ, именно черкесскій, быстро вынесся впередъ, занялъ Поломарце и, выскочивъ изъ-за хатъ и плетней, въ разсыпную бросился на казачьи посты. Послѣдніе, поддержанные заставою, вступили въ рукопашную схватку съ черкесами и остановили ихъ на время; но затѣмъ, въ виду появленія другаго непріятельскаго эскадрона и турецкой пѣхоты, начали отходить къ подошвѣ Лысой горы и Малахова-кургана, отстрѣливаясь на каждомъ шагу. Въ этой непродолжительной схваткѣ съ черкесами наши донцы потеряли двухъ убитыхъ, трехъ раненыхъ казаковъ, изъ коихъ двое тяжело (въ особенности вахмистръ 3-й сотни), и четыре убитыхъ и три раненыхъ лошади.

Войсковой старшина Дукмасовъ, по первымъ выстрѣламъ, которые были услышаны въ Опакѣ, отдѣлилъ изъ опакскаго отряда 50 казаковъ подъ командою сотника Терентьева и приказалъ ему на рысяхъ пройти по ущелью изъ Опаки въ Поломарце и ударить непріятелю во флангъ. Полусотня лихо вынеслась къ выходу изъ ущелья на поломарченское плато, но, встрѣченная ружейнымъ огнемъ изъ Поломарце, повернула назадъ къ Опакѣ, гдѣ, въ свою очередь, послышалась ружейная пальба.

Почти одновременно съ движеніемъ турокъ на Поломарце, они произвели нападеніе и на д. Опаку. Въ 8¹/₄ часовъ утра съ постовъ, стояв-

(1) Кромѣ того, на подорогѣ между Опакой и Иенеджеси находилась еще одна рота Копорскаго полка, высланная сюда изъ Осиковъ, для разработки дороги между названными пунктами.

шихъ впереди этой деревни въ долину Кара-Лома, дано было знать, что непріятельская кавалерія и пѣхота, въ довольно значительныхъ силахъ, наступаетъ на Опаку, захвативъ уже мостъ черезъ Кара-Ломъ. Начальникъ стрѣлковъ Копорскаго полка майоръ Горскій-Даниловичъ, который находился въ это время въ Опакѣ, распорядился немедленно усилить находившіеся впереди деревни въ ложементахъ два взвода стрѣлковъ еще однимъ взводомъ, а одинъ взводъ оставилъ въ резервѣ, въ самой деревнѣ.

Непріятель, перейдя Кара-Ломъ, не двинулся прямо къ Опакскому ущелью, а направилъ двѣ роты въ обходъ нашего лѣваго фланга и одинъ эскадронъ кавалеріи въ томъ же направленіи по долину Кара-Лома; затѣмъ, четыре роты были направлены въ обходъ нашего праваго фланга, а передъ фронтомъ залегли двѣ роты и открыли частый ружейный огонь; наконецъ два эскадрона турецкой кавалеріи направились по долину Кара-Лома — къ Гагову.

Охвату турками нашихъ обоихъ фланговъ весьма способствовала сама мѣстность. Образовавшія Опакское ущелье лѣсистыя высоты, почти отвѣсно спускавшіяся къ деревнѣ и занятыя которыми по малочисленности опакскаго отряда не представлялось возможнымъ, были быстро заняты турецкою пѣхотою, которая, такимъ образомъ, могла совершенно окружить нашъ отрядъ, оборонявшійся въ ложементахъ, прикрывавшихъ входъ въ дефиле. Вскорѣ турки открыли огонь изъ двухъ орудій поставленныхъ на правомъ берегу Кара-Лома: одно (горное) противъ Опакскаго ущелья, другое (дальнобойное) — на высотѣ. Снаряды, выпускаемые послѣднимъ орудіемъ, падали въ самую деревню Опаку, гдѣ былъ расположенъ небольшой резервъ нашего отряда. При такихъ обстоятельствахъ войсковой старшина Дукмасовъ нашелъ невозможнымъ удерживать Опаку и приказалъ отходить на высоты, прилежавшія къ Опакскому ущелью съ западной стороны. Въ девять часовъ 15 минутъ утра онъ доносилъ начальнику право-фланговаго отдѣла передовой линіи 13-го корпуса генералъ-майору Шухту:

«Непріятель наступаетъ въ значительныхъ силахъ на Опаку; пѣхоты болѣе двухъ баталіоновъ; видѣн полкъ кавалеріи и есть артилерія; бой начали, я отступаю».

Взводамъ, бывшимъ въ ложементахъ, пришлось отступать подъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Лошадь командира роты штабсъ-капитана Павлова была убита разорвавшеюся гранатою, причемъ осколкомъ раненъ въ руку рядовой Жильцовъ.

Когда наши войска очистили деревню, имѣя въ виду удерживаться

на лѣсистыхъ высотахъ, въ 1¹/₂ верстѣ западнѣе Опаки, войсковою старшина Дукмасовъ отправилъ второе донесеніе (10 ч. 30 м. утра):

«Неприятель занялъ Опаку и проходитъ дальше; былъ открытъ огонь сначала изъ горнаго орудія, стоящаго противъ моста за Кара-Домомъ, и съ высоты изъ дальнѣйшаго орудія прямо по Опакѣ. На Малаховъ-курганъ наступаетъ полкъ кавалеріи и за нимъ видна пѣхота; сообщеніе въ скорости было прервано. Лысая гора, какъ видно, занята турецкою кавалеріею; перестрѣлка продолжается; я отошелъ за Опаку и у лѣса остановился; раненъ одинъ».

Черезъ три-четверти часа Дукмасовъ снова доносилъ генераль-маіору Шухту (11 час. 15 мин. утра):

«Уже около часа идетъ учащенная стрѣльба пѣхоты почти на всемъ разстояніи отъ Гагова до Понкюя; какъ видно, неприятельская цѣпь подается назадъ. На Лысой горѣ уже казаки, почему и тутъ неприятель приостановился».

По полученіи первыхъ двухъ донесеній, генераль-маіоръ Шухтъ, находившійся съ тремя уланскими эскадронами и шестью конными орудіями донской № 9-го батареи въ Іенеджеси, приказалъ въ одинъ часъ дня: ротѣ, занятой исправленіемъ дороги, бросить работу и поддержать опакскій отрядъ; полу-эскадрону улановъ выдвинуться влѣво отъ опакской дороги, для обезпеченія лѣваго фланга отряда Дукмасова; равномерно, другому полу-эскадрону улановъ выдвинуться къ Малахову-кургану и поддержать казаковъ; наконецъ остальнымъ двумъ эскадронамъ и шести коннымъ орудіямъ—стать на позиціи впереди Іенеджеси и принять на себя опакскій отрядъ, еслибы отступленіе онаго продолжалось (¹). Командиру же 8-го гусарскаго полка послано приказаніе выставить отъ Бреще вправо по Кара-Дому два поста и наблюдать мѣстность къ сторонѣ Опаки усиленными разъѣздами.

Между тѣмъ неприятель, занявъ Опаку, приостановилъ наступленіе и въ 4¹/₂ часа пополудни, вслѣдствіе неудачнаго дѣла у Поломарце, вывелъ большую часть своихъ войскъ изъ Опаки. Въ виду наступленія вечера, Дукмасовъ не рѣшился въ тотъ же день занять Опаку и на ночь отошелъ на три версты отъ деревни, выставивъ близъ нея цѣпь постовъ.

Дѣло же у Поломарце происходило такимъ образомъ:

Послѣ того, какъ турецкая кавалерія потѣснила нашихъ казаковъ, отступившихъ къ Малахову-кургану и Лысой горѣ, со стороны непріа-

(¹) Донесеніе генераль-маіора Шухты генераль-маіору Леонову, который, за отсутствіемъ на передовой линіи (въ Аблавѣ) начальника 8-й кавалерійской дивизіи, находился въ Хеджиккиюѣ, т. е. въ пунктѣ расположенія штаба всей передовой линіи 13-го корпуса.

теля можно было отличить двѣ наступавшихъ колонны, изъ коихъ правая, въ составѣ двухъ таборовъ и двухъ эскадроновъ, подвигалась на Поломарце, а лѣвая, въ составѣ двухъ таборовъ и одного эскадрона—по Поломарченскому плато на Ковачицу (девять часовъ утра).

Командиръ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, генераль-маіоръ Гильдебрантъ (занимавшій Ковачицу), получивъ донесеніе, что непріятель потѣснилъ посты чугуевскихъ улановъ, и услышавъ ружейную перестрѣлку по направленію къ Поломарце, выдвинулся на встрѣчу туркамъ съ тремя эскадронами чугуевскихъ улановъ и четырьмя конными орудіями № 8-го батареи, приказавъ въ то же время 104-му пѣхотному Устюжскому полку занять виноградники, находившіеся впереди Ковачицы.

Замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, непріятель пріостановился.

Наши конныя орудія заняли позицію близъ Малахова-кургана и открыли огонь, а Устюжскій полкъ успѣлъ перебѣжать на противоположную опушку виноградниковъ и одновременно съ артилеріею открыть ружейный огонь: сначала залпами, а потомъ одиночный. Турки, ошеломленные почти перекрестнымъ огнемъ, повернули назадъ и начали отступать. Генераль-маіоръ Гильдебрантъ приказалъ перейти въ наступленіе. Вскорѣ подоспѣла изъ Водницы 2-я батарея 26-й артилерійской бригады и приняла участіе въ дѣлѣ, при преслѣдованіи быстро отступавшаго непріятели. Пользуясь лощинами и оврагами, турки успѣли достигнуть моста черезъ Кара-Ломъ у Гагова и, занявъ противоположныя высоты карахасанкіойской горной группы, выйти изъ досягаемости нашихъ выстрѣловъ, а потомъ скрыться въ Карахасанкіойскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Непріятель, повидимому, понесъ не малыя потери, такъ какъ во все время отступленія подбиралъ раненыхъ и убитыхъ. Съ нашей стороны убитъ одинъ и раненыхъ тяжело четыре (3-го баталіона Устюжскаго полка); контужень Чугуевскаго уланскаго полка маіоръ Геништа и ранена его лошадь; у казаковъ № 8-го полка, присоединившихся къ отряду Гильдебранта, убитъ одинъ и ранено два казака. Такимъ образомъ въ дѣлѣ у Опаки и Поломарце 13-го ноября мы потеряли всего: убитыхъ четырехъ, раненыхъ 11, контуженныхъ одного и выбывшихъ изъ строя восемь лошадей (1).

Къ ночи казаки и уланскіе посты заняли свои прежнія мѣста впереди Малахова-кургана и Ковачицы. На ночь по всей линіи были успелены разъѣзды.

(1) Донесеніе генераль-маіора Гильдебранта отъ семи часовъ вечера 13-го ноября.

Въ то время, когда происходили описанныя событія близъ Опаки, непріятель показывался и противъ нашего отряда, расположеннаго въ Аблавѣ. Вышедшія изъ Огарчина или Церовцы двѣ турецкія роты и часть кавалеріи отгѣснили гусарскій постъ и заставу, но потомъ повернули назадъ и скрылись въ лѣсу. По показаніямъ гусаровъ, турецкая кавалерія была на большихъ красивыхъ лошадяхъ въ синихъ шапкахъ съ красными околышами и слышны были крики по русски: «держи, держи!» Полагали тогда, что это была кавалерія изъ стоявшаго предъ нами польскаго или, какъ его правильнѣе называли, «иностраннаго» легіона. Командиръ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка флигель-адъютантъ графъ Пашенко-Развадовскій, прибывшій по тревогѣ съ эскадрономъ изъ Еренджика въ Аблаву, вслѣдствіе выстрѣловъ, раздававшихся со стороны Опаки, приказалъ въ 11 часовъ утра послать разъѣздъ изъ трехъ человекъ при унтеръ-офицерѣ по направленію къ Опакѣ.

Разъѣздъ двигался долиною Кара-Лома и, пройдя версты три—четыре, наткнулся на ту часть турецкой кавалеріи, которая, какъ мы видѣли, въ составѣ эскадрона, была двинута во время наступленія турокъ на Опаку вправо по долинѣ названной рѣки. Нашъ разъѣздъ повернулъ вправо на гору, но былъ окруженъ турками, открывшими по разъѣзду огонь съ коня. Раненый рядовой Коржъ свалился съ лошади, а когда остальные люди бросились на выручку своего товарища, то былъ раненъ еще одинъ рядовой Канатовъ, а турки раненаго Коржа изрубили. Однако, разъѣзду удалось все-таки избѣгнуть опасности быть совершенно окруженному, и онъ благополучно успѣлъ пробиться къ своему отряду. Турецкая кавалерія, не доходя до д. Крепче, повернула обратно.

Этимъ эпизодомъ и закончились всѣ наступательныя дѣйствія турокъ 13-го ноября противъ войскъ рущукскаго отряда. Кака была цѣль движеній турокъ на Аблаву, Опаку и Поломарце—не представляется возможнымъ въ точности опредѣлить. Но судя по тому, что на другой день Сулейманъ съ 50 таборами рѣшительно атаковалъ войска 12-го корпуса на трестенинской позиціи, можно думать, что дѣйствія турокъ 13-го ноября имѣли демонстративный характеръ, съ цѣлью отвлеченія нашихъ силъ къ правому флангу обороняемаго нами фронта. Такое заключеніе подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ тотъ же день турки произвели наступленіе и противъ нашего еленинскаго отряда, со стороны Твардицы, которое хотя не привело къ столкновенію, но вызвало на столько сильную тревогу въ штабѣ 11-го армейскаго корпуса, что на подтвержденіе генерала Домбровскаго, занимав-

шаго Елену, былъ выдвинуть Орловскій пѣхотный полкъ (1). Наконецъ небольшія перестрѣлки происходили въ этотъ день и на Османъ-базарской дорогѣ.

На лѣвомъ флангѣ рущукскаго отряда, какъ мы видѣли, въ теченіе 13-го ноября было спокойно; но донесенія съ передовыхъ постовъ 12-го корпуса приняли къ вечеру угрожающій характеръ: на сторонѣ турокъ противъ Кадыкія было замѣчено нередвиженіе войскъ, причемъ нѣкоторыя части переправились у Іованъ-Чифтлика на лѣвый берегъ Кара-Лома. Подобныя же донесенія были получены и съ лѣваго фланга нашей аванпостной цѣпи. Но такъ какъ турки уже не разъ обнаруживали признаки наступательныхъ дѣйствій, имѣвшихъ въ большинствѣ случаевъ демонстративный характеръ, то и въ данномъ случаѣ, повидимому, не придавали у насъ серьезнаго значенія донесеніямъ о движеніи турецкихъ войскъ; къ тому же ночь прошла совершенно спокойно и, кромѣ увеличенія числа костровъ около Кадыкія, другихъ перемѣнъ въ расположеніи турокъ не было замѣчено.

Утромъ 14-го ноября войска 12-го армейскаго корпуса, подъ начальствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича, занимали нижеслѣдующее расположеніе:

А) Подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона Фиркса.

(Начальника 12-й пѣхотной дивизіи).

1. На позиціи у Мечки. Подъ начальствомъ командира 1-й бриг. 12-й пѣхот. дивизіи ген.-маіора Цит- ладзева.	}	45-й пѣхотный Азовскій полкъ	3 бат.
		46-й » Днѣпровскій полкъ	3 бат.
		1-я и 4-я батареи 12-й артл. бригады	16 оруд.
		Итого 6 батал., 16 оруд.	
2. На позиціи у Тресте- ника. Подъ начальствомъ командира 2-й бриг. 12-й пѣхот. дивизіи ген.-маіора Фофа- нова.	}	47-й пѣхотный Украинскій полкъ	3 бат.
		48-й » Одесскій »	3 »
		129-й » Бесарабскій	3 »
		2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й арт. бр.	32 оруд.
		1-я и четыре орудія 6-й батар. 33 арт. бр.	12 »
		Итого 9 батал., 44 оруд.	
3. На позиціи у Тресте- ника. Подъ начальствомъ началь- ника 12-й кавалерійской дивизіи ген.-лейтенанта ба- рона Дризена.	}	12-й драгунскій Стародубовскій полкъ	2 эскадр.
		12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ	3 »
		12-й гусарскій Ахтырскій полкъ	3 »
		Донской казачій № 12-го полкъ	6 сотенъ
		19-я конно-артилерійская батарея	6 орудій.
		Донская казачья № 5-го	4 орудій.
		Итого 8 эскадр., 6 сот., 10 ор. (2).	

(1) Турки наступали въ числѣ 5,000 регулярныхъ войскъ и 1,000 баши-бузукъ и черкесовъ. Непритель ограничился тѣмъ, что сжегъ селеніе Игнатовцы и Миковцы, находившіяся впереди расположенія нашихъ войскъ. (Депеши командующаго 11-мъ корпусомъ, генераль-лейтенанта барона Делинсаузена, къ начальнику штаба рущукскаго отряда, № 431 и 454).

(2) Остальные эскадроны и орудія были на аванпостахъ (см. ниже).

Б) Общій резервъ подъ начальствомъ Свиты Е. И. В. генераль-маіора Тимофѣева.

(Командующаго 33-й пѣхотной дивизіей).

1. У с. <i>Дамошлы</i> . (Двѣ могилы).	{ 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ . . . 3 батал. 2-я батарея 33-й артилерійск. бригады. 8 орудій.
2. У с. <i>Обрѣтеника</i> . . .	{ 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ . . . 3 батал. 3-я и 4-я батарея 33-й артилер. бригады. 16 орудій.
3. У с. <i>Табачки</i> . . .	{ Два батал. 130-го пѣх. Херсонскаго полка. 2 батал. 5-я батарея 33-й артилерійской бригады. 8 орудій. Донской казачій № 31-го полкъ 2 сотни.
4. У с. <i>Батина</i> , для при- крытія моста чрезъ Дунай.	{ 2-й баталіонъ 130-го Херсонскаго полка. 1 батал. 6-й батареи 33-й артилерійской бригады. 4 орудія.
5. Въ д. <i>Монастырь</i> .	Донскаго казачьяго № 31-го полка . . . 4 сотни.
Итого въ резервъ 9 батал., 6 сот., 36 орудій.	

В) Аванпосты и дежурныя части были выставлены:

1. Отъ Дуная впереди Пиргоса и далѣе по высотамъ впереди Хань-Гюль-Чесме до рущукскаго шоссе стояли посты отъ 1-го (маіора Канукова) и 3-го (Левинскаго) эскадроновъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка; отъ названнаго шоссе до высоты у д. Кошово посты были выставлены отъ 3-го эскадрона (маіора Абулова) 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка; у д. Кошово гусарскіе посты входили въ связь съ постами отъ донскаго казачьяго № 31-го полка, двѣ сотни котораго принадлежали къ составу табачкивскаго отряда.

2. Для подкрѣпленія аванпостовъ были выставлены дежурныя части:

а) Отъ войскъ, занимавшихъ *мечкинскую* позицію.

У *Пиргоса*, 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковая роты 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка и два орудія 1-й батареи 12-й артилерійской бригады подъ командою маіора Серебрякова. На смѣну этихъ частей были направлены утромъ, 14-го ноября, баталіонъ 46-го пѣхотнаго Дибетровскаго полка съ 2-мя орудіями 4-й батареи той-же бригады.

б) Отъ войскъ, занимавшихъ *трестеникскую* позицію.

У *Хань-Гюль-Чесме*: 2-й баталіонъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка съ 2-мя орудіями 5-й батареи 12-й артилерійской бригады, къ коимъ утромъ, 14-го ноября, шелъ на смѣну 2-й баталіонъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка съ 2-мя орудіями 3-й батареи той-же бригады. Одна полурота выдвигалась на $\frac{3}{4}$ версты вправо отъ расположенія дежурной части, для подкрѣпленія въ случаѣ надобности кавалерійской заставы отъ гусарскаго эскадрона. На ночь полурота выдвигала цѣпь стрѣлковъ, которые располагались за линією конныхъ постовъ въ лощинѣ.

На *дорогѣ изъ Трестеника въ Кошово*: 3-й эскадронъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка со взводомъ донской казачьей № 5-го батареи, на смѣну коихъ, утромъ, 14-го ноября, подходили эскадронъ того-же полка со взводомъ 19-й конной батареи.

Мечка-трестеникская позиція, составлявшая лѣвую оконечность общаго оборонительнаго фронта рущукскаго отряда, простиралась на 10 верстъ, отъ рущукскаго шоссе до Дуная. Она состояла изъ двухъ укрѣпленныхъ участковъ, трестеникскаго и мечкинскаго, раздѣ-

ленныхъ длиннымъ оврагомъ, который начинался близъ Кошова и, постепенно углубляясь, огибалъ съ тыла мечкинскій участокъ вплоть до самой рѣки Дунай. Имѣя довольно пологіе скаты въ началѣ и въ срединѣ своего протяженія, этотъ оврагъ не препятствовалъ сообщенію войскъ между обоими оборонительными участками. Ханъ-Гюль-Чесменскія высоты командовали высотами трестенинской позиціи и могли служить естественнымъ прикрытіемъ для передвиженія турецкихъ войскъ при наступленіи на эту позицію. Мечка-трестенинская позиція была укрѣплена полевыми окопами, причемъ къ укрѣпленію мечкинскаго участка было приступлено значительно раньше, чѣмъ къ постройкѣ полевыхъ укрѣпленій (носпѣшныхъ) около Трестеника.

Лѣвый флангъ позиціи прикрывался теченіемъ Дуная, причемъ парпанскія батареи на лѣвомъ берегу рѣки могли принять участіе въ обстрѣливаніи наступающихъ по высотамъ праваго берега турецкихъ колоннъ. Правый флангъ позиціи былъ открытъ, но онъ обезпечивался отрядами, расположенными въ Обрѣтеникѣ, Дамогилѣ и Табачкѣ, которые, въ случаѣ надобности, могли концентрически и въ теченіе четырехъ, пяти часовъ, сосредоточиться на правомъ флангѣ (1).

Сраженіе при Мечкѣ и Трестеникѣ 14-го ноября (см. планъ).

Въ такихъ условіяхъ обороны находились войска 12-го корпуса, когда, около восьми часовъ утра, 14-го ноября, были получены первыя извѣстія съ лѣваго фланга аванпостной линіи о наступленіи турецкихъ войскъ противъ Пиргоса.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы видѣли, что противъ нашего 12-го корпуса турецкія войска группировались главнымъ образомъ около Кадыкюя; здѣсь въ разсматриваемую эпоху были расположены части дивизій Азафа и Фуада. Послѣ цѣлаго ряда демонстрационныхъ дѣйствій и рекогносцировокъ, Сулейманъ-паша рѣшилъ атаковать лѣвый флангъ арміи Цесаревича съ цѣлью сбить наши войска съ ихъ позицій у Мечки и Трестенина, идти на Бѣлу, захватить батинскую переправу и, такимъ образомъ, угрожать сообщеніямъ нашей дунайской арміи. Непосредственное исполненіе этой операціи было возложено Сулейманомъ на дивизионнаго генерала Азафа, причемъ въ атакѣ должны были участвовать 51 таборъ, 9 батарей (54 орудія), два полка кавалеріи и нѣ-

(1) Къ сожалѣнію мы не располагаемъ въ настоящее время достаточными данными, чтобы оцѣнить во всѣхъ деталяхъ значеніе мечка-трестенинской позиціи въ томъ видѣ, какъ она представлялась во время занятія ея войсками 12-го корпуса.

сколько сотъ черкесовъ (500—600 чел.). Войска были для этого раздѣлены на три колонны: *правая*, подъ начальствомъ Селима-паши, должна была атаковать Пиргось и поддерживать *среднюю* колонну, которая, подъ начальствомъ Ибрагимъ-паши, получила приказаніе атаковать Мечку; наконецъ *лѣвая* колонна, Османъ-бея, должна была атаковать трестеникскую позицію: въ *резервъ* была оставлена бригада Гасана-паши.

Часть войскъ, долженствовавшихъ принять участіе въ предполагаемой атакѣ, Сулейманъ приказалъ переправить на лѣвый берегъ Кара-Лома еще наканунѣ (1). Движеніе турокъ у Бесарбова, Красны и Иованъ-Чифтлика было замѣчено нашими разъѣздами вечеромъ 13-го ноября и послужило довольно вѣроятнымъ доказательствомъ, что на другой день надлежало ожидать общаго наступленія турокъ.

Чтобы скрыть главное направленіе атаки и отвлечь наше вниманіе въ другую сторону, турки выдвинули утромъ 14-го ноября небольшіе отряды и противъ войскъ 13-го корпуса на Среднемъ Ломѣ, но вскорѣ сдѣлалось яснымъ, что кровавый день 14-го ноября придется вынести на своихъ плечахъ только одному 12-му корпусу.

А. Б о й у М е ч к и.

1) *Авангардное дѣло у Пиргоса.* Какъ сказано выше, около восьми часовъ утра, драгунскіе посты на лѣвомъ флангѣ замѣтили на высотахъ впереди Пиргоса со стороны Рушукъ наступающую турецкую пѣхоту, предшествуемую цѣпью наѣздниковъ. Послѣ небольшой перестрѣлки съ нашими драгунами майоръ Кануковъ стянулъ свой эскадронъ на крайній лѣвый флангъ, для наблюденія за береговою дорогою, и оставался здѣсь во все время боя, неоднократно принимая участіе въ отбитіи черкесовъ, которые пытались прорваться къ Батину.

Оттѣснивъ нашу конную цѣпь, турецкая пѣхота густыми цѣпами стала спускаться въ оврагъ передъ гребнемъ, закрывающимъ Пиргось съ востока. Начальникъ дежурной части, майоръ Серебряковъ, пославъ донесеніе генералу Цитлядзеву о наступленіи турокъ, приказалъ двумъ ротамъ, бывшимъ впереди Пиргоса, именно 3-й и 2-й стрѣлковой, въ виду превосходнаго въ силахъ непріятеля,—не вступая съ послѣднимъ въ бой, отходить въ авангардную позицію за Пиргось, причемъ 3-й ротѣ расположиться лѣвѣе деревни на гребнѣ западной крутизны, а 2-й стрѣлковой ротѣ занять ложементы на гребнѣ мыса, упирающагося

(1) Подтверждается донесеніями съ постовъ 3-го эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка.

въ Пиргосъ съ правой стороны. Одновременно съ отступленіемъ означенныхъ двухъ ротъ, взводъ 1-й батареи, подъ командою поручика Труневскаго, стоявшій на авангардной позиціи сзади, подъ прикрытіемъ 1-й и 4-й ротъ Азовскаго полка, открылъ по непріятелю огонь и тѣмъ заставилъ его развернуть свои силы. Развертыванію непріятельскихъ силъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовалъ и огонь ротъ Азовскаго полка, успѣвшихъ занять ложементы на пиргосской авангардной позиціи; въ особенности удаченъ былъ огонь 3-й линейной роты, которую турки стремились охватить со стороны Дуная.

Непріятель обнаружилъ уже до восьми таборовъ пѣхоты и успѣлъ къ 9-ти часамъ утра утвердиться въ Пиргосѣ. Тогда 3-я и 2-я стрѣлковые роты, по приказанію майора Серебрякова, присоединились къ остальнымъ ротамъ дежурной части, а потомъ всѣ роты начали очищать и авангардную позицію, имѣя въ виду навести непріятеля на войска главной мечкинской позиціи. Это отступление было поддержано 1-мъ баталіономъ Днѣпровскаго полка, который съ двумя орудіями 4-й батареи шелъ на смѣну дежурной части.

Генераль фонъ-Фирксъ успѣлъ къ этому времени получить донесеніе о наступленіи на Пиргосъ восьми турецкихъ баталіоновъ и о занятіи этой деревни непріятелемъ; чрезъ полчаса онъ получилъ другое донесеніе (9¹/₂ ч. утра), въ которомъ сообщалось, что турки, переправившись чрезъ Ломъ, наступаютъ тремя колоннами со стороны Бесарбова, Красны и Юванъ-Чифтлика на нашъ авангардъ у Ханъ-Гюль-Чесме. Вслѣдъ за тѣмъ было получено рядъ донесеній, что силы непріятеля, наступавшаго на Мечку, усиливаются, причемъ генераль Цитлядзевъ просилъ подкрѣпленій. Вслѣдствіе этой просьбы были двинуты къ Мечкѣ два баталіона Одесскаго полка съ шестью орудіями 5-й батареи 12-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Санникова.

Выѣхавъ на позицію, генераль-лейтенантъ фонъ-Фирксъ увидѣлъ, что у Мечки возгорѣлся уже серьезный бой и что вмѣстѣ съ тѣмъ завязывается дѣло и у Ханъ-Гюль-Чесме. Тогда онъ рѣшился какъ можно скорѣе покончить съ непріятелемъ, дѣйствовавшимъ противъ Мечки, усиливъ для сего мечкинскія войска еще двумя баталіонами и дѣйствуя частью войскъ, уже направленныхъ на подкрѣпленіе генерала Цитлядзева, противъ лѣваго фланга турокъ, наступавшихъ на Пиргосъ, а потомъ, въ случаѣ удачи, направить эти войска противъ непріятеля, наступавшаго на Ханъ-Гюль-Чесме. Съ прочими войсками генераль фонъ-Фирксъ рѣшился удерживаться до послѣдней крайности на трестеникской позиціи, чтобы изъ подошедшихъ частей образовать резервъ и за тѣмъ перейти въ наступленіе, угрожая пути отступления непріятеля на

Иованъ-Чифтликъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній, двумъ баталіонамъ 129-го пѣхотнаго Бесарабскаго полка съ 1-ю батареею 33-й артилерійской бригады было приказано идти на подкрѣпленіе мечкинской позиціи, а командиру Одесскаго полка, полковнику Санникову, съ двумя баталіонами (1-мъ и 3-мъ) своего полка и съ шестью орудіями 5-й батареи 12-й артилерійской бригады, имѣя во главѣ 2-й, 3-й и 4-й эскадроны Стародубовскаго драгунскаго полка,—продолжать наступленіе на Пиргосъ во флангъ турецкимъ войскамъ, атаковавшимъ мечкинскую позицію; двумъ эскадронамъ 12-го Бѣлгородскаго уланскаго полка съ 19-ю конною батареею (четыре орудія) было приказано двинуться за одесскими баталіонами и дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля, наступавшаго на Трестеникъ. Такимъ образомъ, на трестеникской позиціи остались: два баталіона 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка съ тремя батареями (2-й, 3-й и 6-й) 12-й артилерійской бригады и одинъ баталіонъ Бесарабскаго полка съ четырьмя орудіями 6-й батареи 33-й артилерійской бригады, или всего *три баталіона и 26 орудій*.

Необходимо замѣтить, что противъ движенія бесарабскихъ баталіоновъ къ Мечкѣ возражалъ командующій 12-й артилерійской бригадой, полковникъ Григорьевъ, находившій опаснымъ значительное ослабленіе войскъ на трестеникской позиціи, такъ какъ въ то время еще нельзя было окончательно опредѣлить, по какому направленію турки поведутъ главную атаку.

Наконецъ, генералъ-маіору Сталь-фонъ-Гольштейну было приказано со 2-ю бригадою 12-й кавалерійской дивизіи и донскою № 5-го батарею дѣйствовать на правомъ флангѣ трестеникской позиціи.

2. *Бой на главной мечкинской позиціи*. Получивъ донесеніе о наступленіи значительныхъ силъ на Мечку и преимущественно на крайній лѣвый флангъ, генералъ-маіоръ Цитлядзевъ расположилъ свои войска на укрѣпленной позиціи за деревней въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. *Боевая часть*: а) Подъ начальствомъ командира 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка полковника Невадовскаго.

Правый флангъ: 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 1-я стр. роты.

Азовскаго полка 5 ротъ.

1-я батар. 12-й артплер бригады. 8 оруд.

Центръ: 3-й баталіонъ Азовскаго полка. . . 5 ротъ.

б) Подъ начальствомъ командира 46-го пѣхотнаго Дивпровскаго полка полковника Буда:

Лѣвый флангъ: 2-й баталіонъ Дивпровскаго полка. 5 ротъ.

4-я, 9-я, 11-я и 3-я стрѣлковыя ро-

ты Дивпровскаго полка. 4 роты.

Три взвода 4-й бат. 12-й арт. бр. 6 оруд.

1-й эскадронъ Стародубовскаго дра-

гунскаго полка 1 вскад.

10-я и 12 я роты Днѣпровск. полка. 2 роты
 Два орудія 4-й бат. 12-й арт. брига. 2 оруд.

2. *Резервъ*: Въ непосредственномъ распоряженіи генераль-маіора Цитлядзева:
 2-я рота, отступающія 1-я, 3-я, 4-я и 2-я стрѣлковыя
 роты 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка 5 ротъ.
 Отступившій 1-й бат. (безъ 4-й роты) Днѣпровскаго полка. 4 роты.

Итого на мечкинской позиціи 6 батал., 1 эскадр., 16 оруд.

Едва успѣлъ отойти авангардъ отъ Пиргоса и занять указанное ему мѣсто въ резервѣ на мечкинской позиціи, какъ противъ лѣваго фланга показались густыя непріятельскія цѣпи, поддержанныя ротными колоннами. Быстро распространиаясь противъ пѣзиціи днѣпровцевъ, они начали охватывать крайнюю оконечность нашего лѣваго фланга. Тогда закипѣлъ здѣсь сильный огнестрѣльный бой. Непріятель, укрываясь въ виноградникахъ и за складками мѣстности, обдавалъ позицію массою пуль, перелетавшихъ иногда далеко за расположеніе резервныхъ частей. Подъ покровительствомъ этого огня турки постепенно подавались впередъ, подойдя къ нашимъ ложеаментамъ на самое близкое разстояніе (700—800 шаг.). Положеніе нашихъ войскъ становилось все болѣе и болѣе критическимъ, ибо турки двинули густыя цѣпи и противъ центра позиціи, гдѣ засѣли въ ложеаментахъ азовскія роты. Въ это время, т. е. около десяти часовъ утра, турки развернули между Пиргосомъ и Мечкой до десяти баталіоновъ пѣхоты, причемъ въ атакѣ мечкинской позиціи участвовало не менѣе восьми таборовъ. Непріятельскія батареи постепенно выстраивались на гребнѣ высотъ къ востоку отъ Пиргоса, направляя вначалѣ весь огонь на мечкинскую позицію.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи воюющія стороны не могли долго оставаться. Турки, хотя и приблизились къ нашимъ линіямъ на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла, но, въ свою очередь, должны были нести огромныя потери отъ сосредоточеннаго огня 4-й, 8-й, 9-й линейныхъ и 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ Днѣпровскаго полка. Съ другой стороны, всякое промедленіе наше могло окончиться прорывомъ турокъ на лѣвомъ флангѣ и угрожать Батину, который прикрывался только однимъ баталіономъ съ четырьмя орудіями. Поправить наше положеніе на лѣвомъ флангѣ можно было только энергическою контръ-атакою; въ этомъ случаѣ достаточно было личнаго примѣра или рѣшимости хотя бы небольшой кучки людей броситься впередъ, чтобы увлечь за собою и остальныхъ войска. Инициатива въ этомъ дѣлѣ выпала на долю 8-й роты Днѣпровскаго полка и ея храбраго командира, канитана Иванова. Бросившись съ своею ротою впередъ въ штыки, онъ увлекъ и остальныхъ роты 3-го баталіона днѣпровцевъ, которыя, подъ командою маіора Александровскаго и съ криками «ура», обрушились на ту-

рокъ и отбросили ихъ назадъ. Турецкія цѣпи, преслѣдуемая нашимъ огнемъ, начали быстро отступать и взбираться на противоположный гребень высотъ, укрываясь въ обширномъ виноградникѣ, расположенномъ противъ нашего лѣваго фланга.

Столь же неудачно вели атаку турки и противъ центра и праваго фланга мечкинской позиціи, но, отступивъ назадъ, засѣли за канавами и окопами, окружавшими дер. Мечку. Хотя выбить непріятеля отсюда было не такъ-то легко, но бой, повидимому, съ каждою минутою склонялся въ нашу пользу. Успѣху нашему на мечкинской позиціи не мало содѣйствовало и прекрасное дѣйствіе двухъ батарей 12-й артилерійской бригады. 4-я батарея стояла на лѣвомъ флангѣ, причемъ два орудія, уступомъ сзади,—на такъ называемой тыльной позиціи. Когда густыя турецкія цѣпи стали одна за другой дебушировать изъ упомянутого выше виноградника, батарея своимъ мѣткимъ огнемъ весьма много содѣйствовала къ удержанію нами лѣваго фланга. Дѣйствительно, около 10¹/₂ час. дня турки успѣли уже приблизиться на 300 саж. къ тыльной батарее, гдѣ стояли два орудія поручика Можаровскаго, но были встрѣчены столь удачнымъ огнемъ (картечными гранатами), что вынуждены были отступить. 1-я батарея стояла въ ложементахъ на правомъ флангѣ. Когда турки дебушировали изъ виноградника, батарея открыла огонь по наступающимъ густымъ цѣпямъ сначала обыкновенными, а потомъ картечными гранатами (700—900 саж.). Батарея должна была вскорѣ отказаться отъ содѣйствія 4-й батарее, ибо турки повели атаку и противъ праваго фланга. Тогда огонь 1-й полубатареи былъ обращенъ противъ непріятеля, занявшаго гребень правыхъ высотъ, а 2-я полубатарея продолжала дѣйствовать по лощинѣ впереди позиціи, занятой дѣпровцами съ 4-ю батареей. Когда непріятель приблизился на 700 сажень къ батарее и занялъ позицію на гребнѣ восточнаго склона мечкинскаго оврага, тогда огонь всѣхъ восьми орудій 1-й батареи былъ уже сосредоточенъ противъ турокъ, насѣдавшихъ со стороны Мечки. Непріятельскія цѣпи упорно наступали до самыхъ изгородей деревни; надъ батареей проносился непрерывный потокъ пуль, къ счастью не причинявшій большихъ потерь артилеристамъ; однако вскорѣ былъ убитъ лучший наводчикъ Богачукъ и ранены бомбардиръ Павликъ и канониръ Бондаренко. Совокупное дѣйствіе нашего ружейнаго и артилерійскаго огня заставило непріятеля отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть правымъ флангомъ мечкинской позиціи, и потому часть орудій была снова обращена на содѣйствіе огню 4-й батареи.

Было уже около 11¹/₂ ч. дня. Тщетно силились турки отбросить наши войска съ мечкинской позиціи: ее отстаивали съ непоколебимою

твердостью войска генерала Циглядзева. Но этого было мало: вправо все явственнѣе и сильнѣе разгораясь бой противъ праваго крыла мечка-трестенинской позиціи; необходимо было не только довести успѣхъ на лѣвомъ флангѣ до конца, но и помочь товарищамъ, противъ которыхъ развертывались не менѣе многочисленныя непріятельскія войска. Не колеблясь долго, генераль-маіоръ Циглядзевъ приказалъ всему боевому порядку перейти въ наступленіе.

Днѣпровскіе баталіоны, подъ начальствомъ полковника Буда, быстро спустились съ позиціи, ударили на непріятеля и обратили его въ безпорядочное бѣгство. Въ то же время азовцы, двинутые командиромъ полка, полковникомъ Невадовскимъ, послѣ упорнаго штыковаго боя, выбили засѣвшаго въ дер. Мечкѣ непріятеля, который и здѣсь послѣш-но началъ отступать къ Пиргосу. Множество турецкихъ труповъ, разбросанныхъ по дорогѣ, оставленные непріателемъ раненые и брошенные въ огромномъ числѣ цѣлые свинцовые ящики съ патронами, ружья и амуниція указывали, что отступление турокъ было полнѣйшимъ бѣгствомъ.

При наступленіи всего отряда, начатаго съ лѣваго фланга, была двинута сначала 2-я полубатарея 1-й батареи, которая дѣйствовала съ двухъ позицій: сперва сзади и правѣ Пиргоса, а потомъ впереди редута. Мѣткій огонь этой батареи произвелъ значительныя опустошенія въ отступавшихъ колоннахъ турецкихъ войскъ.

Войска наши преслѣдовали непріятеля безостановочно, но крутизна подъемовъ и спусковъ дала возможность туркамъ занять слѣдующій гребень между Мечкой и Пиргосомъ, который тотчасъ же былъ атакованъ нашими войсками. Къ этому времени успѣли подойти направленныя изъ Трестеника роты Одесскаго полка съ 5-ю батареею, подъ начальствомъ полковника Санникова, и ударить въ лѣвый флангъ непріятеля. Поднявшись живо на гору, одесцы дружно опрокинули его, выбивая турокъ штыками изъ канавъ и складокъ мѣстности; 5-я батарея, снявшись съ передковъ, открыла огонь съ 500 саж. Такъ какъ туркамъ угрожала опасность быть прижатыми къ Дунаю, то они послѣш-но начали отходить чрезъ Пиргосъ къ Рущуку. Центръ непріятеля обнаружилъ намѣреніе удержаться въ Пиргосѣ, пересѣченномъ оврагомъ, но насѣдавшіе съ фронта и фланговъ наши баталіоны заставили турокъ бросить и этотъ опорный пунктъ: турки искали спасенія за гребнемъ высотъ впереди линіи нашихъ аванпостовъ. Въ этой атакѣ особенно отличился 3-й баталіонъ Азовскаго полка, предводимый своимъ командиромъ, подполковникомъ Черновымъ. Выбивъ непріятеля изъ Мечки, подполковникъ Черновъ неотступно слѣдовалъ за турками, не поз-

воля имъ долго удерживаться на позиціяхъ впереди Пиргоса; по пятамъ бѣгущихъ онъ вошелъ въ эту деревню, отъвѣнилъ турокъ отсюда и, преслѣдуя далѣе, добрался до ложементовъ, вырытыхъ дежурною частью, гдѣ и засѣлъ съ своими ротами.

Между тѣмъ, два одесскіе баталіона съ 5-ю батареею 12-й артиллерійской бригады продолжали наступленіе до гребня высотъ, восточнѣе Пиргоса, и успѣли утвердиться здѣсь въ то время, какъ днѣпровцы и азовцы окончательно отбросили турокъ отъ Пиргоса съ фронта. Вдругъ противъ праваго фланга одесскихъ баталіоновъ показалась турецкая стрѣлковая цѣпь, наступавшая со стороны Ханъ-Гюль-Чесме, причѣмъ 5-я батарея попала подъ сильный артиллерійскій огонь. Разсыпавъ въ цѣпь полуроту 3-й роты и обѣ стрѣлковыя роты, одесскіе баталіоны, подъ прикрытіемъ стрѣлковаго огня, начали отходить, а все болѣе и болѣе охватывавшая правый флангъ турецкая цѣпь, поддержанная резервами, заставила полковника Санникова дойти до Пиргоса, перемѣнить фронтъ и открыть усиленный огонь.

Выдвинутое положеніе генерала Цитлядзева становилось опаснымъ; кромѣ того, было получено донесеніе, что непріятельская пѣхота въ значительныхъ силахъ показала въ лошинѣ, которая тянулась отъ Ханъ-Гюль-Чесме между Мечкой и Пиргосомъ. Въ виду этого, генералъ-майоръ Цитлядзевъ, подъ прикрытіемъ поддерживавшихъ оживленную перестрѣлку одесскихъ баталіоновъ и шести орудій 5-й батареи, приказалъ остальнымъ войскамъ постепенно отходить на мечкинскую позицію.

Около двухъ часовъ дня войска генерала Цитлядзева начали прибывать на означенную позицію, собравшись на которой, заняли свои прежнія мѣста. Одесскіе баталіоны съ шестью орудіями отошли вслѣдъ за азовцами и днѣпровцами и заняли правѣ Мечки возвышенность, образующую оконечность хребта, направляющагося отъ Ханъ-Гюль-Чесме, фронтомъ противъ праваго фланга турокъ, атаковавшихъ трестеникскую позицію.

Во все время боя между Мечкой и Пиргосомъ, части нашей кавалеріи, приданныя войскамъ генерала Цитлядзева, дѣйствовали успѣшно на флангахъ. Первый эскадронъ Стародубовскаго драгунскаго полка, бывшій на лѣвомъ флангѣ подъ командою майора Канукова, весьма успѣшно отстаивалъ береговую дорогу, на которой то и дѣло показывались черкесы, силясь прорваться по направленію къ Батину. Остальные три эскадрона драгунскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ полковника Бильдерлинга, оставались на правомъ флангѣ мечкинскихъ войскъ. Когда одесскіе баталіоны перешли въ атаку правѣ Пиргоса,

3-й эскадронъ драгунъ, подъ командою капитана Левинскаго, и два взвода 1-го эскадрона бѣлгородскихъ улановъ, подъ командою корнета Гейцига, бросились также въ атаку, рубя отстававшихъ при отступленіи турокъ. Послѣ возвращенія войскъ генерала Цитлядзева на мечкинскую позицію, три эскадрона драгунъ оставались впереди Мечки, загнувъ правый флангъ назадъ, нѣсколько впереди одесскихъ баталіоновъ, а правѣе драгунъ сталъ дивизіонъ бѣлгородскихъ улановъ съ четырьмя орудіями 19-й конной батареи.

Какъ мы сказали вначалѣ, два баталіона Бесарабскаго полка съ 1-ю батареею 33-й артилерійской бригады, по распоряженію генерала фонъ-Фиркса, были направлены въ 10 ч. утра къ Мечкѣ. При всей поспѣшности, съ которою выступили и шли баталіоны, они прибыли къ Мечкѣ въ то время, когда турки вынуждены были отступить по всей линіи. Пришлось ограничиться нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій во флангъ отступающихъ непріятельскихъ колоннъ. Но, въ виду отступленія турокъ, генералъ-маіоръ Цитлядзевъ приказалъ баталіонамъ Бесарабскаго полка съ 1-ю батареею вернуться обратно къ Трестенику, гдѣ въ это время уже завязался горячій бой.

Б. Б о й у Т р е с т е н и к а .

1) *Авангардное дѣло у Ханъ-Гюль-Чесме.* Почти одновременно съ атакой мечкинской главной позиціи, турки атаковали нашъ авангардъ у Ханъ-Гюль-Чесме, прикрывавшій войска, расположенныя на трестенинской позиціи. Первыми встрѣтили непріятеля вторые баталіоны Украинскаго и Одесскаго полковъ со взводами 5-й и 3-й батарей 12-й артилерійской бригады (1). 2-й баталіонъ Одесскаго полка, подъ командою маіора Керлига, расположился лѣвѣе шоссе въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-я стрѣлковая рота въ полномъ составѣ была разсыпана въ цѣль и заняла ложементы; ближайшими поддержками ей служили 6-я и 8-я роты, причемъ 6-я рота должна была прикрывать два орудія 5-й батареи, бывшія подъ командою поручика Сиверта; 5-я и 7-я роты образовали резервъ и расположились за серединою боеваго порядка, также лѣвѣе шоссе. Баталіонъ Украинскаго полка съ двумя орудіями 3-й батареи въ такомъ же боевомъ порядкѣ расположился правѣе шоссе, фронтомъ къ Іованъ-Чифтлику; отступившіе подъ давленіемъ непріятеля гусарскіе посты собрались на лѣвомъ, а казачьи посты—на правомъ

(1) Присутствіе здѣсь баталіона Одесскаго полка и взвода 3-й батареи объясняется тѣмъ, что эти части подошли на смѣну дежурной части, стоявшей у Ханъ-Гюль-Чесме (см. выше, расположеніе войскъ XII корпуса).

флангъ авангарда. Послѣ того 3-й эскадронъ ахтырскихъ гусаровъ перешелъ на крайній правый флангъ, гдѣ и держался въ теченіе боя. Къ этому же времени успѣли подойти къ мѣсту расположенія кавалерійской дежурной части 2-й и 4-й эскадроны Ахтырскаго полка, подъ командою полковника Тевяшова, который и распорядился дѣйствіями кавалеріи на правомъ флангѣ, во время авангарднаго дѣла у Ханъ-Гюль-Чесме. Когда непріятель показался на высотѣ, находящейся впереди Ханъ-Гюль-Чесме, наши орудія открыли огонь обыкновенными гранатами. Выбѣжавшая на позицію турецкая батарея (шесть орудій) сдѣлала сначала залпъ по нашимъ орудіямъ, а потомъ открыла стрѣльбу по ротамъ картечными гранатами. Стрѣльба эта продолжалась около получаса, безъ всякаго для насъ вреда. Послѣ этого непріятель отступилъ съ занятой позиціи и скрылся. Спустя нѣкоторое время, противъ праваго фланга одесскаго баталіона начала наступать густая непріятельская цѣпь, имѣя за собою небольшія поддержки, слѣдовавшія за цѣпью въ разомкнутомъ порядкѣ. Хотя частый и мѣткій огонь стрѣлковъ остановилъ на время непріятельскую цѣпь, но, поддержанная своими резервами, она снова перешла въ наступленіе и начала приближаться къ нашимъ ложеамтамъ. Въ это время майоръ Керлигъ приказалъ командиру 8-й роты, капитану Козьма-Демьянскому, поддержать правый флангъ стрѣлковой цѣпи. Стройное и быстрое движеніе 8-й роты къ ложеамтамъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, воодушевило нашихъ стрѣлковъ, которые и открыли усиленный огонь по непріятелю, а залпъ, произведенный 8-ю ротой, привелъ въ смятеніе турокъ: они опять отбѣжали къ своимъ закрытіямъ... Капитанъ Козьма-Демьянскій былъ раненъ, но оставался въ строю.

Вслѣдъ затѣмъ майоръ Керлигъ получилъ донесеніе, что непріятель сильно тѣснить правый флангъ украинскаго баталіона, вслѣдствіе чего онъ перемѣнилъ фронтъ боеваго порядка своего баталіона, выславъ для противодѣйствія охвату 5-ю роту; послѣдняя заняла высоту вправо отъ украинскаго баталіона и рассыпалась фронтомъ къ Кошову. Своевременное занятіе упомянутой высоты 5-ю ротой остановило на нѣкоторое время противника, наступавшаго противъ праваго фланга нашей авангардной позиціи, и дало возможность, перемѣнивъ фронтъ, встрѣтить непріятеля общими силами.

Между тѣмъ, передовая линія турокъ, усиленная своими поддержками и имѣя за собою нѣсколько сомкнутыхъ колоннъ, начала снова наступать на 5-ю роту; въ то же время было замѣчено, что турки въ большихъ массахъ начинаютъ охватывать со всѣхъ сторонъ дравшіеся такъ упорно авангардные баталіоны, вслѣдствіе чего было рѣшено отхо-

дѣть на главную позицію впереди Трестеника, начавъ отступленіе это съ баталіона Украинскаго полка. Генераль-лейтенантъ фонъ-Фирксъ, получивъ донесеніе объ опасномъ положеніи авангарда, приказалъ начальнику штаба 12-й пѣхотной дивизіи, полковнику Бранту, принять команду надъ авангардомъ и распорядиться его отступленіемъ. Полковникъ Брантъ прибылъ къ авангарду въ то время, когда послѣдній, подъ давленіемъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, началъ постепенно отходить, отстаивая однако упорно каждый свой шагъ. Два орудія поручика Сиверта, перемѣнивъ позицію, стали лѣвѣе шоссе на гребнѣ горнаго кряжа, а два орудія подпоручика Покровскаго (3-й батареи)—нѣсколько ниже гребня, тоже лѣвѣе шоссе. Однако турки насылали сильно, и наша пѣхота, останавливаясь и отстрѣливаясь, тѣмъ не менѣе отходила назадъ. Тогда оба артилерійскіе взвода начали спускаться съ высоты. Въ это время къ этимъ взводамъ прибылъ командующій 12-ю артилерійскою бригадою, полковникъ Григорьевъ, который, замѣтивъ, что пѣхотныя цѣли наши снова удержались, и зная, что идутъ въ подрѣзленіе два баталіона со 2-ю батареею, двинутыя генераломъ фонъ-Фирксомъ, приказалъ орудіямъ занять высоту и открыть огонь, причѣмъ лично управлялъ огнемъ обоихъ взводовъ.

Въ это время турки развернули противъ нашего авангарда десять таборовъ и выставили двѣ батареи (12 орудій).

Въ виду охвата нашего праваго фланга, полковникъ Брантъ приказалъ артилерійскому взводу подпоручика Покровскаго, имѣвшему уже потери, сняться съ позиціи и отойти за лощину, стать на новую позицію и обстрѣливать высоты, занятыя турками, правѣе шоссе; взводъ же поручика Сиверта, стоявшаго болѣе выгодно, найдено было возможнымъ оставить на мѣстѣ.

По указаніямъ полковника Григорьева этотъ взводъ открылъ огонь картечными гранатами по ложеентамъ и землянкамъ бывшей авангардной позиціи.

Отступленіе авангарда поддерживалось также огнемъ двухъ орудій донской № 5-го батареи, стоявшими въ резервъ аванпостовъ на высокомъ холмѣ у бифуркаціи трестенинской лощины, южнѣе шоссе, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона Бѣлгородскаго уланскаго полка.

Остановивъ на время турокъ, полковникъ Брантъ приказалъ маіору Керлигу, а равно и командиру украинскаго баталіона, перейти въ наступленіе, имѣя въ виду энергическою контръ-атакою выйти изъ опаснаго положенія и безпрепятственно отойти на главную позицію. 6-я (капитана фонъ-Вебера) и 7-я (поручика Ващенко) роты одесскаго баталіона были приостановлены, а когда отступавшая цѣпь подошла къ

Т. СLXVII.—Отд. I.

нимъ, то вмѣстѣ съ нею были двинуты впередъ и обѣ роты. Ставъ верхомъ среди ротъ одесцевъ и украинцевъ, полковникъ Брантъ съ криками «ура!» повелъ всю линію въ атаку... Быстрое, смѣлое и совершенно неожиданное для непріятели движеніе ротъ одесскаго и украинскаго баталіоновъ съ офицерами впереди, произвели столь сильное впечатлѣніе на турокъ, что послѣдніе совершенно растерялись: часть непріятельской цѣни бросилась назадъ, а другая часть, торопливо, почти въ упоръ открывшая по нашимъ ротамъ стрѣльбу, была почти вся или разстрѣлана, или перебита штыками; кромѣ того, было убито нѣсколько турецкихъ лошадей, навьюченныхъ ящиками съ патронами. Въ этой лихой атакѣ командиръ 8-й роты капитанъ Козьма-Демянскій былъ сильно раненъ въ предплечье, но, поддерживаемый двумя нижними чинами, продолжалъ распоряжаться своею ротою. Когда же этотъ храбрый офицеръ получилъ еще одну рану въ ногу, только тогда онъ сдалъ командованіе ротою поручику Грудзинскому.

Сильно контуженъ былъ также подпоручикъ Петровъ. Во 2-мъ баталіонѣ Украинскаго полка были тяжело ранены командиры ротъ: штабсъ-капитанъ Колесниковъ и поручикъ Суворовъ. Первый изъ нихъ, увлекшій за собою далеко своихъ молодцовъ, былъ раненъ въ обѣ ноги. Когда изъ шести человекъ, взявшихъ его нести, четверо были также ранены, штабсъ-капитанъ Колесниковъ былъ схваченъ наскочившими турками...

Благодаря энергическимъ дѣйствіямъ полковника Бранта, дальнѣйшее отступленіе авангарда въ значительной мѣрѣ было облегчено. Съ своей стороны, какъ сказано выше, генераль-лейтенантъ фонъ-Фирксъ приказалъ 1-му и 3-му баталіонамъ Украинскаго полка со 2-ю батареею спуститься съ гребня главной позиціи ближе къ подошвѣ и правѣе отступавшихъ авангардныхъ баталіоновъ, принявъ на себя преслѣдующаго противника; баталіону же Бесарабскаго полка приказалъ занять ложементы въ центрѣ.

2) *Бой на главной трестеникской позиціи.* Оттѣснивъ нашъ авангардъ, турки, подкрѣпленные новыми тремя таборами, направили почти всѣ силы противъ нашего праваго фланга. Но въ часъ дня былъ атакованъ и нашъ лѣвый флангъ подошедшими пятью баталіонами турецкой пѣхоты, въ то время какъ турецкія батареи не переставали громить нашу позицію съ высотъ Ханъ-Гюль-Чесме. Для атаки трестеникской позиціи турки въ общей сложности развернули отъ 36 до 40 баталіоновъ, изъ которыхъ уже вступили въ дѣло до 20-ти таборовъ. Такимъ образомъ главный ударъ арміи Сулеймана-паши приходилось принять войскамъ, оборонявшимъ трестеникскую позицію.

Два авангардныхъ баталіона, по присоединеніи своемъ къ тремъ баталіонамъ Украинскаго и Бесарабскаго полковъ, поступили подъ начальство генераль-лейтенанта фонъ-Фиркса, который, въ виду постоянно усиливавшася и удлинявшаго свой лѣвый флангъ противника, развернулъ всѣ пять баталіоновъ въ боевую линію: артилерійскій взводъ подпоручика Покровскаго, по приказанію полковника Григорьева, сталъ лѣвѣе 2-й батареи, которая уже обстрѣливала обыкновенными гранатами турецкія колонны, занявшія высоты, гдѣ прежде были расположены части нашего авангарда, и картечными гранатами—непріятельскія стрѣлковыя цѣпи, спускавшіяся съ этой высоты и потомъ засѣвшія въ вырубленномъ лѣсу (1). Артилерійскій же взводъ поручика Сиверта отошелъ на лѣвый флангъ трестенинской позиціи и остановился на возвышенности у ложементовъ, устроенныхъ для четырехъ орудій 6-й батареи 33-й артилерійской бригады.

Отсюда поручикъ Сивертъ весьма удачно дѣйствовалъ вдоль по лоцинѣ во флангъ наступавшимъ турецкимъ колоннамъ. Командованіе правымъ флангомъ трестенинской позиціи было поручено генераль-маіору Фофанову, лѣвымъ флангомъ—полковнику Бранту, а центромъ—генераль-маіору Корево.

Вмѣстѣ съ авангардомъ отступили и части кавалеріи, содержавшія авангардъ къ правому флангу трестенинской позиціи. Здѣсь генераль-маіоръ Сталь-фонъ-Гольштейнъ собралъ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, дивизионъ Бѣлгородскаго уланскаго полка, четыре орудія 19-й конной и четыре орудія донской № 5-го батареи, къ которымъ вскорѣ присоединился взводъ 19-й конной батареи. Полковнику же Хрещатицкому (командиру 12-го казачьяго полка) было приказано съ двумя сотнями и взводомъ донской № 5-го батареи двинуться въ пространство между Трестеникомъ и Юванъ-Чифтликкомъ и, наблюдая за дѣйствіями турокъ, прикрыть дороги и лоцины въ промежуткѣ между Трестеникомъ и Дамогилой (Двѣ могилы). Такъ какъ ложементы на правомъ флангѣ трестенинской позиціи за недостаткомъ войскъ оставались свободными, то командиръ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка полковникъ Тевяшевъ приказалъ ихъ занять сѣщенными 1-мъ и 2-мъ эскадронами этого полка, къ которымъ присоединилъ потомъ полугэскадронъ 3-го эскадрона; устроивъ такимъ образомъ *засаду*, полковникъ Тевяшевъ приказалъ маіору Игнатьеву атаковать непріятеля только тогда, когда онъ минуетъ ложементы и ударить на главную позицію, занятую пѣхотными частями.

(1) Всего здѣсь выпущено было 55 гранатъ.

Генераль-маіоръ Фофановъ, послѣ упорнаго отстаиванія передовыхъ ложементовъ, вынужденъ былъ однако уступить напору турецкихъ войскъ и отойти къ резервнымъ ложементамъ, устроеннымъ на главной позиціи. Вторая батарея подполковника де-Риделя, къ которой непріятель приблизился уже на 300 саж., начала отходить по полубатарейно назадъ. Такъ какъ ложементы, устроенные для этой батареи въ центрѣ позиціи, были уже заняты орудіями 6-й батареи 12-й артилерійской бригады, вызванной на позиціи изъ резерва, то подполковникъ де-Ридель поставилъ первую полубатарейю на холмикѣ, правѣ этихъ ложементовъ, гдѣ люди на-скоро окопались, а вторая полу-батарея заняла полуразрушенные ложементы, правѣ люнета, у сѣверо-восточной оконечности Трестеника.

Непріятель выказывалъ явное намѣреніе охватить нашъ правый флангъ, куда и направилъ главную массу своихъ войскъ, занявъ въ то же время въ центрѣ наши передовые ложементы и выставивъ нѣсколько дальнобойныхъ батарей на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме.

Ожидая прибытія двухъ бесарабскихъ баталіоновъ, которымъ, какъ сказано, было послано приказаніе вернуться къ Трестенику, генераль-лейтенантъ фонъ-Фирксъ приказалъ войскамъ держаться оборонительно на своихъ позиціяхъ.

Къ счастью, въ это время дѣло у Мечки было окончено къ нашему благополучію и можно было всецѣло сосредоточиться на оборонѣ трестеникской позиціи. Тѣмъ не менѣе положеніе у Трестеника было весьма опасное для насъ, ибо въ данную минуту генераль фонъ-Фирксъ могъ непосредственно располагать только пятью баталіонами (1), шестью эскадронами и 44 орудіями, между тѣмъ какъ турки развернули до 40 таборовъ съ нѣсколькими батареями: слѣдовательно, весь успѣхъ обороны, до прибытія подкрѣпленій, въ значительной степени долженъ былъ зависѣть отъ удачнаго дѣйствія артилеріи, которая своею численностью превосходила другія войска. И нужно отдать справедливость отличному поведенію нашихъ артилеристовъ въ эти тяжелыя для трестеникскихъ войскъ минуты: выдержанною и мѣткою стрѣльбою они удерживали возрастающій напоръ турецкихъ войскъ. Командиръ 12-й артилерійской бригады полковникъ Григорьевъ, появляясь всюду, гдѣ грозила опасность, своимъ присутствіемъ и указаніями поддерживалъ бодрый духъ въ подчиненныхъ ему частяхъ.

Можно сказать, что пѣхота и артилерія соперничали между собою въ стойкой и неустранимой оборонѣ своей позиціи.

(1) А именно: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Украинскаго полка, 2-й баталіонъ Одесскаго и 3-й баталіонъ Бесарабскаго полковъ.

Между тѣмъ генераль-маіоръ Фофановъ, не ограничиваясь пассивною обороною, приказалъ командующему Украинскимъ полкомъ флигель-адъютанту полковнику Гессе взять обратно наши передовые ровики. Предводимые во главѣ храбрыми ротными командирами, штабсъ-капитанами Борисенковымъ и Вагановымъ, украинцы выбили штыками охватывавшихъ нашъ правый флангъ турокъ и отбросили ихъ въ лощину впереди срубленной роши; къ сожалѣнію, во время этой молодецкой атаки штабсъ-капитанъ Вагановъ былъ смертельно раненъ пулею.

Въ тотъ же моментъ часть турокъ, не замѣтившая засаду, устроенную нашей кавалеріей, была атакована дивизіономъ Ахтырскаго гусарскаго полка, подъ командою маіора Игнатъева; послѣдній пропустилъ мимо себя семь рядовъ турецкой цѣпи, но потомъ не выдержалъ и во главѣ гусаровъ, сопровождаемый двумя своими сыновьями, бросился на турокъ, приведя ихъ въ великое смятеніе; нѣсколько турокъ было истреблено, а одинъ офицеръ и 11 нижнихъ чиновъ взято въ плѣнъ. Командиръ Ахтырскаго полка полковникъ Тевяшевъ повелъ остальные эскадроны вправо, чтобы охватить еще болѣе лѣвый флангъ наступавшихъ, а четыре орудія донской № 5-го батареи, подъ прикрытіемъ улановъ, мѣткимъ огнемъ поддерживали наши войска.

Было около 2¹/₂ часовъ пополудни. Между тѣмъ (около часа дня) прибылъ къ Трестенику начальникъ штаба 12-го корпуса генераль-маіоръ Косичъ, пославъ предварительно приказаніе Великаго Князя Владимира Александровича въ Дамогилу, въ которомъ предписывалось 132-му пѣхотному Бендерскому полку съ батареею идти къ Трестенику, для подкрѣпленія 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи.

Въ это время положеніе дѣлъ на полѣ сраженія было слѣдующее:

На позиціи у Трестеника по прежнему боролись съ непріятелемъ пять нашихъ баталіоновъ, изъ коихъ два авангардныхъ уже понесли значительныя потери (до 260 человекъ выбывшими изъ строя). Промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ былъ открытъ, причемъ лѣвый флангъ трестенинской позиціи былъ также слабо занятъ. Непріятель пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, охватывалъ нашу позицію съ обоихъ фланговъ, поддерживая сильный ружейный огонь, обсыпавшій пулями не только ближайшіе къ нему пункты позиціи, но и отдаленные наши биваки. Турки одновременно вели атаку на правый флангъ, наступали на центръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спустившись въ Трестеникскій оврагъ, начали взбираться на высоты и заходили почти въ тылъ оконечности лѣваго фланга. Въ д. Трестеникъ не было мѣста, не обстрѣливаемого пулями и артилерійскими снарядами; перевязочные пункты должны были перемѣнить свои мѣста; всѣ жители бѣжали изъ деревни.

Подвозъ снарядовъ и патроновъ былъ крайне затруднителенъ, вслѣдствіе грязи по крутымъ скатамъ и подъемамъ трестенинскаго оврага, а между тѣмъ недостатокъ въ патронахъ началъ ощущаться весьма сильно. Артилерія наша по возможности сдерживала напоръ турокъ, но такъ какъ они наступали преимущественно рядомъ цѣпей, то при всей силѣ нашего артилерійскаго огня неприятель продолжалъ упорно подаваться впередъ.

Турки, какъ показали впоследствии плѣнные офицеры, имѣли въ виду сбить насъ съ трестенинской позиціи во что бы то ни стало; они хорошо сознавали, что съ потерей нами Трестеника удержаніе мечкинской позиціи было почти невозможно.

Въ виду всего этого рѣшено было держаться на трестенинской позиціи во что бы то ни стало, а съ прибытіемъ Бесарабскаго и Бендерскаго пѣхотныхъ полковъ—перейти въ наступленіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченія общаго перехода въ наступленіе, а прежде всего, чтобы облегчить борьбу войскъ на трестенинской позиціи, необходимо было содѣйствіе со стороны 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи.

Съ этою цѣлью посланъ былъ въ Мечку къ генераль-маіору Цитлядеву, генеральнаго штаба капитанъ Бухгольцъ, который долженъ былъ передать приказаніе атаковать правый флангъ турокъ, наступавшихъ на Трестеникъ, совместно съ баталіонами Одесскаго полка, которые, имѣя впереди драгунъ и угрожая правому флангу турокъ, не дозволили бы имъ развернуть всю свою артилерію на гребнѣ противъ Трестеника; это давало возможность обратить нашъ артилерійскій огонь противъ неприятельскихъ войскъ, настойчиво насѣдавшихъ на наши позиціи. Однако турки, хотя нѣсколько остановленные на правомъ флангѣ, продолжали съ особеннымъ упорствомъ атаковать нашъ лѣвый флангъ.

12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка полковникъ Юмудскій, замѣтивъ это еще прежде, поставилъ два орудія 19-й конной батареи въ окопахъ нашего лѣваго фланга, которые открыли огонь картечными гранатами по лощинѣ и въ тылъ крайняго праваго фланга неприятеля. Въ то же время подполковникъ Юмудскій спѣшилъ улановъ и занялъ ими ложементы возлѣ батареи.

Въ центрѣ генераль Фофановъ и флигель-адъютантъ подполковникъ Гессе отстаивали свои позиціи, по нѣскольку разъ отбрасывая турецкія атаки штыками.

Вся оборона поддерживалась мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей, которыми руководилъ полковникъ Григорьевъ. Такимъ образомъ наши войска отстаивали свои позиціи до 3¹/₂ часовъ пополудни. Во все время

погода не благопріятствовала дѣйствіямъ, день былъ холодный и пошелъ дождь съ изморозью; сильный и весьма рѣзкій вѣтеръ подь-вечеръ усилился еще болѣе.

Около 3^{1/2} часовъ дня два баталіона Одесскаго полка съ азовцами и 5-ю батареею перешли въ рѣшительное наступленіе противъ праваго фланга турокъ. Въ это время къ правому нашему флангу, къ Бесарабцалѣ, подошли Бендерскій полкъ съ 1-ю батареею и затѣмъ къ Трестенику и Тираспольскій пѣхотный полкъ.

Командующій 33-ю пѣхотною дивизіей свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ Тимофѣевъ, возвращаясь изъ Брестовицы и узнавши о наступленіи турокъ, заѣхалъ въ Обрѣтеникъ, а потомъ въ Дамогилу, приказавъ съ своей стороны 2-й бригадѣ вѣренной ему дивизіи немедленно идти въ Трестеникъ, куда направился лично и, такимъ образомъ, принялъ дѣятельное участіе въ ходѣ боя (1).

Съ прибытіемъ указанныхъ частей къ Трестенику, приказано было генералу Фофанову перейти въ наступленіе, а генералу Корево съ двумя баталіонами Бесарабскаго полка атаковать турокъ еще правѣе; 1-й и 2-й баталіоны этого полка съ 1-ю батареею 33-й артилерійской бригады прибыли къ мѣсту назначенія (т. е. за правый флангъ трестеникской позиціи) въ то время, когда ихъ содѣйствіе было наиболѣе необходимо, т. е. когда украинцы отбили четвертую атаку турокъ на нашъ правый флангъ. За бесарабцами и украинцами направленъ былъ Бендерскій полкъ, а кавалерія нашего праваго фланга, по распоряженію генерала Дризена, поддерживала наступленіе, угрожая обходомъ лѣваго фланга непріятели. Атака на всѣхъ пунктахъ ведена была энергически и безостановочно.

Турецкая артилерія еще при самомъ началѣ нашего перехода въ наступленіе усилила свой огонь, стрѣляя довольно мѣтко по войскамъ, шедшимъ въ атаку, и по нашимъ батареямъ, въ особенности противъ 2-й батареи, возлѣ которой находились начальствующія лица, — но должна была сняться съ позиціи, осыпаемая мѣткими выстрѣлами нашей артилеріи.

Генераль-маіоръ Фофановъ, получивъ приказаніе о наступленіи, приказалъ полковнику Гессе вести 1-й баталіонъ Украинскаго полка на срубленную рощу; турки, засѣвшіе здѣсь за пнями и кустарникомъ, держались упорно, но храбрые украинцы заставили ихъ отступить и, совмѣстно съ 3-мъ баталіономъ своего полка, бывшего подъ командою

(1) Генераль Тимофѣевъ ѣздилъ въ Обрѣтеникъ для осмотра подвижнаго лазарета и въ Брестовицу былъ вызванъ по дѣламъ службы.

маіора Кисилевскаго, пошли въ атаку на непріятеля, занявшаго уже слѣдующую возвышенность и усильваго ее укрѣпить. Украинцы взобрали на высоты по пятамъ бѣжавшаго непріятеля, сбили турокъ и продолжали энергически наступать впередъ. Въ то же время полковникъ Григорьевъ, чтобы ослабить огонь дальнѣйшей турецкой батареи у Ханъ-Гюль-Чесме, воспользовался удачнымъ движеніемъ украинцевъ и перевелъ на правый флангъ позиціи 3-ю батарею 12-й артиллерійской бригады, впереди срубленной роши. Разстояніе до непріятельской батареи было опредѣлено въ 1,800 саж., и послѣ шести выстрѣловъ турецкая батарея замолчала.

Непріятель бѣжалъ на высоты Ханъ-Гюль-Чесме, подъ защиту резервовъ, расположившихся за гребнемъ; украинцы снова были встрѣчены жестокимъ ружейнымъ огнемъ. Для подкрѣпленія наступавшаго праваго фланга полковникъ Григорьевъ лично направилъ 6-ю батарею, которая съ посаженною прислугою на рысяхъ двинулась впередъ и остановилась на позиціи въ разстояніи отъ 400—500 саж. отъ ложины, занятой непріятелемъ. Своимъ огнемъ батарея въ значительной мѣрѣ содѣйствовала атакѣ украинцевъ. Къ этому времени успѣли прибыть на трестеникскую позицію 1-й и 2-й баталіоны Бесарабскаго полка съ 1-ю батареей 33-й артиллерійской бригады и развернуться на правомъ флангѣ позиціи. Артилерія стала между шоссе и срубленной рошей; 1-й баталіонъ сталъ въ 1-й линіи, а 2-й—въ резервѣ. Артилерія тотчасъ же открыла огонь по турецкимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ центра и лѣваго фланга нашей позиціи.

Между тѣмъ, непріятель, отойдя подъ натискомъ украинцевъ на слѣдующій командующій рядъ высотъ впереди Ханъ-Гюль-Чесме, упорно держался здѣсь, и украинцы должны были на время остановиться. Чтобы снова дать толчекъ къ движенію впередъ, былъ выдвинутъ на 150 саж. еще далѣе 1-й дивизионъ 6-й батареи, причемъ одинъ взводъ, подъ командою штабсъ-капитана Стороженко, получилъ назначеніе дѣйствовать противъ непріятеля, отступавшаго по ложинѣ, и сталъ правѣе шоссе на краю этой ложины, а другой взводъ, подъ командою подпоручика Дудинскаго, расположился тоже у шоссе для дѣйствія по направленію на Ханъ-Гюль-Чесме, причемъ этому взводу было приказано при первой возможности занять высоту на гребнѣ у шоссе (при крутомъ изгибѣ его).

Было около трехъ часовъ пополудни, когда къ правому флангу трестеникской позиціи сталъ подходить Бендерскій пѣхотный полкъ и виднѣлся вдали Тираспольскій полкъ. Тогда генераль фонъ-Фирксъ приказалъ бесарабскимъ баталіонамъ перейти въ наступленіе, а генераль Ти-

мофѣевъ, съ своей стороны, послалъ приказаніе Бендерскому полку под-держать бесарабцевъ.

Между тѣмъ, бывшіе впереди украинскіе баталіоны, поддержанные артилеріей, снова двинулись впередъ, а взводъ подпоручика Дудинскаго занялъ упомянутый изгибъ шоссе. Оставалось пройти послѣднюю лощину, отдѣлявшую украинцевъ отъ турокъ которые угнѣздились на слѣдующемъ гребнѣ впереди Ханъ-Гюль-Чесме, правѣе шоссе, въ на-скоро набросанныхъ ложементовъ. Подъ прикрытіемъ огня 2-й полуба-тарей 6-й батареи 12-й артилерійской бригады, остававшейся на преж-ней позиціи, и огня выдвинутаго впереди взвода штабсъ-капитана Сто-роженко, при которомъ находился полковникъ Григорьевъ, началась атака генерала Фофанова на высоты, лежащія правѣе нашей авангард-ной позиціи. Во время атаки полковникъ Григорьевъ приказалъ направ-ить огонь орудій обыкновенными гранатами чрезъ головы штурмую-щихъ колоннъ на самый гребень занятой турками высоты, что не-сомнѣнно должно было облегчить самый штурмъ. Получивъ же прига-заніе генерала Фофанова двинуть орудія на взятую высоту и видя, что лѣвая высота, на которую поднимается шоссе, остается еще во власти турокъ, полковникъ Григорьевъ приказалъ батарейному командиру, пол-ковнику Исакову, всѣ четыре орудія 1-й полубатареи немедленно вести на взятую высоту. Не смотря на большую крутизну горы, безъ дороги, орудія и зарядные ящики поднялись. Въ то же время, не обращая вни-манія на жестокій ружейный огонь турокъ, генераль-маіоръ Фофановъ и полковникъ Гессе съ дружными криками «ура» вели свои баталіоны на приступъ... Турки почти мгновенно были выбиты изъ ложементовъ и обращены въ беспорядочное бѣгство. Чтобы показать, что высоты за-няты нами, полковникъ Григорьевъ приказалъ открыть орудійный огонь.

Почти одновременно съ атакою украинцевъ, 1-й и 2-й баталіоны Бесарабскаго полка, наступавшіе правѣе первыхъ, атаковали турокъ по направленію на Іованъ-Чифтликъ. Бесарабцы, подъ командою полковни-ка Кузьминскаго и направляемые командиромъ бригады, генераль-маіо-ромъ Корево, двинулись съ барабаннымъ боемъ впередъ, имѣя во главѣ 1-й баталіонъ. Турки думали остановить это движеніе массою выпу-скаемыхъ пуль, но бесарабскіе баталіоны дружно шли впередъ, охва-тывая все болѣе и болѣе лѣвый флангъ непріятели.

Въ это время наступали уже сумерки, стало темнѣть и пошелъ мелкій дождикъ, мѣшавшій оріентированію и стройному управленію ча-стями. Тѣмъ не менѣе, бесарабцы, подойдя къ гребню высотъ, правѣе фонтана у Ханъ-Гюль-Чесме, и которыя еще были заняты турками, пе-решли въ рѣшительную атаку. 1-я и 2-я роты съ криками «ура» лихо

взобрались на высоты по размокшей отъ дождя почвѣ, выбили турокъ штыками и, врѣзавшись въ середину, раздѣлили ихъ на двѣ части; 3-я и 4-я роты, поднимавшіяся лѣвѣе, два раза выбивали турокъ изъ-за закрытій, а когда достигли гребня высоты, то увидѣли передъ собою и лѣвѣе турецкія колонны, тянувшіяся по направленію къ шоссе. Бесарабцы перемѣнили фронтъ и открыли по отступающимъ турецкимъ колоннамъ огонь. Въ это время турецкая кавалерія, замѣтивъ, что часть стрѣлковъ (1-й стрѣлковой роты) отдѣлилась слишкомъ далеко влево, бросилась въ атаку; но командиръ 4-й роты во-время замѣтилъ это движеніе, открылъ огонь и заставилъ турецкую кавалерію ускакать назадъ.

Наступая такимъ образомъ, 1-я и 2-я роты преслѣдовали непріателя по пятамъ и взопли на гребень высотъ за фонтаномъ. Вслѣдствіе такого движенія образовался значительный промежутокъ между ротами 1-го баталіона, который и былъ заполненъ 2-мъ баталіономъ, причемъ одна рота, именно 5-я, преслѣдовала турокъ по направленію на Іованъ-Чифтликъ.

Бендерскій пѣхотный полкъ, руководимый командиромъ 2-й бригады, генералъ-маіоромъ Дохтуровымъ, и имѣя 2-й и 3-й баталіоны въ 1-й линіи, а 1-й баталіонъ со 2-ю батареею 33-й артилерійской бригады—во 2-й, все время наступалъ за бесарабскими баталіонами, но въ виду общаго отступленія турокъ на этомъ флангѣ участія въ дѣлѣ не принималъ. 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ прибылъ къ Трестенику подвѣчерь. Здѣсь было получено приказаніе одному баталіону (3-му) съ двумя орудіями идти на передовую позицію у Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ эти части вмѣстѣ съ однимъ баталіономъ Бесарабскаго полка оставались почевать въ видѣ дежурной части.

Уступивъ послѣ долгихъ усилій напору русскихъ войскъ на этомъ пунктѣ, турки еще дружно держались противъ 2-го одесскаго и 2-го украинскаго баталіоновъ, которые вели учащенную перестрѣлку съ ними изъ-за окоповъ на лѣвомъ флангѣ трестенинской позиціи. Когда успѣхъ украинскіхъ баталіоновъ на правомъ флангѣ достигнуть того, что турки сдавали одну позицію за другою, генералъ-лейтенантъ фонъ-Фирксъ приказалъ полковнику Бранту двинуть въ атаку и вторые баталіоны Одесскаго и Украинскаго полковъ. Приказаніе генерала было безъ промедленія исполнено полковникомъ Брантомъ. По его командѣ первыми выскочили изъ ложементовъ всѣ офицеры, вольноопредѣляющіеся унтеръ-офицеръ 6-й роты Иванъ Горецкій и рядовой Одесскаго полка, 8-й роты, Николай Ярославцевъ а за ними и всѣ люди бросались съ криками «ура» на турокъ; точно также и одновременно съ одесцами бро-

сились на турокъ и украинцы, имѣя впереди своихъ рядовъ прапорщика Ивановича и подпоручика Амасійскаго. Дружнымъ ударомъ обоихъ баталіоновъ турки были выбиты изъ-за укрытій и сброшены въ Трестенинскую лощину. При этой атакѣ первыми были ранены шедшіе впереди одесскаго баталіона поручики Грудзинскій и Лубковскій и штабс-капитанъ Ляховичъ. Для поддержанія атаки передовыхъ баталіоновъ былъ двинуть также 3-й баталіонъ Бесарабскаго полка, слѣдовавшій за первыми двумя въ видѣ резерва. Убитые въ лощину, турки продолжали однако еще держаться, покровительствуемые сильными резервами, расположенными по скатамъ противоположныхъ высотъ. Но въ это время уже на лѣвомъ флангѣ показались одесскій и азовскій баталіоны съ 3-мъ эскадрономъ стародубовскихъ драгунъ, подъ общою командою полковника Санникова (1). Развернувъ въ 1-ю линію 6-ю и 8-ю роты Азовскаго полка, полковникъ Санниковъ двинулъ всѣ части въ атаку. Атакованные съ фронта и фланга, турки не выдержали и здѣсь и перешли въ послѣднее отступленіе... Турки отступали повсюду въ беспорядкѣ, скрываясь за наступившею темнотою въ глубокихъ лощинахъ и оврагахъ, прилегавшихъ къ рушукскому шоссе.

Общее преслѣдованіе прекратилось только тогда, когда наступилъ совершенный мракъ; было такъ темно, что невозможно было даже въ нѣсколькихъ шагахъ различать предметы, а почва растворилась отъ дождя до невозможности двигаться.

При отступленіи турки оставили на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, оружіе, патроны, амуницію и т. п. Потери турокъ должны были быть весьма значительны; по донесенію самого Сулеймана-паша они потеряли болѣе 1,200 человекъ. Впереди нашихъ позицій было зарыто нашими войсками до 500 турецкихъ тѣлъ; взято въ плѣнъ три офицера и 80 нижнихъ чиновъ.

Въ отбитіи атаки, предпринятой турками противъ нашего 12-го армейскаго корпуса, принимали участіе и части войскъ журжевскаго отряда, расположеннаго на лѣвомъ берегу Дуная противъ Рушукъ.

14-го ноября, по распоряженію начальника этого отряда, генералъ-лейтенанта Алера, было предположено открыть огонь по непріятельскимъ судамъ, стоящимъ за островомъ Голе (противъ Дулапи). Рано утромъ, когда стрѣльба эта, вслѣдствіе тумана, не могла быть открыта, замѣчено было наступленіе значительныхъ массъ турецкихъ войскъ на лѣ-

(1) Вслѣдъ за высылкою 2-го баталіона, былъ потребованъ и 1-й баталіонъ, который прибылъ на мѣсто послѣ окончанія боя и былъ возвращенъ обратно въ Мечку въ тотъ-же день, вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ.

вый флангъ рущукскаго отряда. Тотчасъ же по этимъ войскамъ былъ открытъ огонь съ «*парапанской*» батареи, который былъ настолько удаченъ, что произвелъ замѣшательство въ головныхъ частяхъ турецкихъ колоннъ. Въ теченіе всего боя у Мечки парапанская батарея поддерживала, насколько позволяли обстоятельства, огонь по турецкимъ войскамъ и въ особенности содѣйствовала къ отбитію непріятели на крайнемъ лѣвомъ флангѣ мечкинской позиціи. Такъ, напримѣръ, когда при отступленіи турокъ 4-я полевая батарея 12-й артилерійской бригады заняла высоту противъ острова Мечки, и турки, замѣтивъ незначительность силъ прикрытія батареи, вздумали перейти въ наступленіе, то фланговый огонь съ парапанской батареи остановилъ это движеніе турокъ и заставилъ ихъ скрыться въ лощинѣ.

При дальнѣйшемъ отступленіи турокъ, правый флангъ «*слободзейскихъ*» батарей открылъ по нимъ огонь, а также по турецкимъ судамъ. Непритель немедленно отвѣчалъ усиленною стрѣльбою и тѣмъ болѣе мѣткою, что турки стрѣляли безнаказанно изъ рущукскихъ фортовъ. Выстрѣломъ изъ форта Эюбъ-табія на нашей батарее № 13-го былъ взорванъ пороховой погребокъ, вмѣщавшій 14½ пудовъ пороха въ зарядахъ, причемъ разорвались 60 картечныхъ и до 80 обыкновенныхъ гранатъ взрывомъ разбросало по батарее. Не смотря на этотъ случай, молодецкая артилерійская прислуга ни на минуту не оробѣла, и огонь съ батареи № 12-го былъ поддерживаемъ до конца, причемъ батарея дѣйствовала столь удачно, что заставила замолчать одно непрятельское орудіе, стрѣлявшее изъ ложемента. Нельзя при этомъ не воздать похвалы находчивости батарейнаго командира. Когда дымъ отъ взрыва разсѣялся, командиръ батареи № 13-го сдѣлалъ тотчасъ-же переключку и, замѣтивъ отсутствіе одного канонира, велѣлъ откопать груды земли, гдѣ и былъ найденъ контуженный и засыпанный землею артилеристъ. Съ сосѣдней батареей № 14-го было сбито также одно полевое непрятельское орудіе. Судамъ же турецкимъ былъ нанесенъ столь чувствительный вредъ, что турки ночью вывели изъ-за острова уцѣлѣвшія суда и поставили ихъ выше за вторымъ островомъ. Во время этого артилерійскаго боя съ нашихъ осадныхъ батарей было выпущено 419 снарядовъ.

Въ теченіе всего боя выпущено артилерійскихъ снарядовъ:

	Обыкновенныхъ гранатъ.	Картечныхъ гранатъ.
Въ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареяхъ 12-й артилерійской бригады	659	745
Въ 1-й и 6-й батареяхъ 33-й артилерійской бригады	122	13
Итого	781	758

Кромѣ того, при преслѣдованіи непріятеля было выпущено нѣсколько картечей.

Сраженіе 14-го ноября показало всю доблесть и стойкость нашихъ войскъ въ борьбѣ съ непріателемъ при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ. Благодаря тому, что всѣ роды оружія дѣйствовали дружно и совокупно, причемъ на каждомъ шагѣ замѣчалась инициатива и благоразумная распорядительность частныхъ начальниковъ, удалось не только отстоять собственную позицію отъ атаки непріятеля, превосходившаго насъ вдвое численностью своихъ войскъ, но и обратить его въ безпорядочное отступленіе. *Всякою обороною должна руководить идея стремительнаго наступленія*, и, въ этомъ отношеніи, сраженіе 14 го ноября является лучшимъ подтвержденіемъ этой мысли. Мы находились въ равныхъ условіяхъ съ непріателемъ по численности полевой артилеріи, но въ то время, какъ турецкій артилерійскій огонь по своей отдаленности намъ причинялъ весьма мало вреда, наши батареи, подпуская непріятеля на 800, 700 и даже на 400 саж., производили опустошенія въ рядахъ турецкихъ войскъ. Наша артилерія пользуется благоприятными случаями, чтобы перейти въ наступленіе, и, слѣдовательно, является на полѣ сраженія тѣмъ, чѣмъ она должна быть, т. е. вѣрнѣйшею помощницею пѣхоты и кавалеріи. Этотъ примѣръ еще разъ долженъ напомнить и подтвердить то основное положеніе, что въ боевыхъ столкновеніяхъ артилерія должна идти рука объ руку съ пѣхотою и кавалеріею, не страшась нести такія же жертвы, какія выпадаютъ на долю ея боевыхъ собратьевъ, борющихся съ ружьемъ и саблею въ рукахъ.

Въ сраженіи 14-го ноября мы видимъ, что пѣхота нѣсколько разъ и на различныхъ пунктахъ позиціи бросалась въ штыки съ ободряющими криками «ура!». Прекрасное и заслуживающее подражанія правило! Къ нему прибѣгали наши офицеры и солдаты тогда, когда становилось жутко и ужъ слишкомъ надоѣдалъ турецкій свинцовый дождь.

И замѣчательно: каждый разъ послѣ такой дружной вылазки тучи разсѣявались и свинцовый дождь уменьшался, по крайней мѣрѣ не становился такимъ тягостнымъ, ибо непріятель искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Мы отмѣчаемъ этотъ фактъ, предоставляя читателю дѣлать изъ него заключенія. Съ своей же стороны можемъ только сказать, что если огнемъ не удалось остановить наступавшаго противника, то для спасенія своей позиціи лучше всего дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовала наша пѣхота подъ Мечкой и Трестеникомъ.

Успѣхъ, одержанный нашими войсками 14-го ноября, быстро разнесся по бивакамъ, постамамъ и квартирамъ рущубскаго отряда, вызывая вездѣ радость и благословеніе на будущіе подвиги. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ на другой день войска 12-го корпуса слѣдующимъ приказомъ:

«Поздравляю храбрыя и доблестныя войска 12-го армейскаго корпуса со славною побѣдою надъ врагомъ 14-го ноября и съ Монаршею милостью. Государь Императоръ изволилъ пожаловать Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу, командующему 12-мъ корпусомъ, орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 3-й степени и 150 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени нижнимъ чинамъ и повелѣлъ Мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать сердечное Его Величества спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ. За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ».

Полковникъ Фонъ-Фохтъ.

(Продолженіе будетъ).